
Представляем Вашему вниманию интервью руководителя отдела криминалистики Константина Ротштейна газете «Московский комсомолец на Алтае» о нюансах и результатах работы следователей-криминалистов

Константин Ротштейн: «У нас не бывает лишних действий и ненужной информации»

Руководитель отдела криминалистики следственного управления СКР по Алтайскому краю трудится в правоохранительных органах более 15 лет.

Практически все это время его работа неразрывно связана со сбором и анализом данных, необходимых для восстановления картины происшествия и раскрытия преступления. Именно

этим и занимаются следователи-криминалисты во всем мире. В эксклюзивном интервью подполковник юстиции рассказал «МК на Алтае» о многих нюансах и результатах работы возглавляемого им подразделения.

«Козыри» в борьбе с преступностью

— Утверждают, что в отделе криминалистики трудятся самые опытные и грамотные сотрудники с большим стажем следственной работы, которые проявили себя по службе и обладают способностями к творческой, организаторской и научно-методической деятельности. Согласны ли вы с этим утверждением?

— Каждый день работы в правоохранительных органах дает дополнительный опыт, позволяющий совершенствоваться как специалиста в своей области. У нас все — бывшие следователи. В отделе криминалистики нет сотрудников, которые не проходили через следственную работу. Каждый из нас знает, как расследовать уголовные дела, тонкости и специфику этой деятельности. Я не могу утверждать, что в нашем отделе сотрудники опытнее, чем в других. У всех есть знания и опыт, соответствующие занимаемой должности, которые позволяют исполнять свои профессиональные обязанности на высоком уровне.

— Работа отдела криминалистики неразрывно связана с техническими средствами. Без какой техники вы не представляете свою работу?

— Каждая техника создавалась для выполнения определенной задачи. Жизнь не стоит на месте, поэтому к старым проверенным средствам добавляются новые, и мы пользуемся каждым из них.

— Имеются ли среди новых техсредств те, которые помогают раскрыть преступление и установить личность преступника в тех случаях, когда старые способы бессильны?

— В Алтайском крае Следственный комитет был первым, кто взял на вооружение цианакрилатную камеру. Мы используем ее для обнаружения отпечатков пальцев на предметах, имеющих неровную поверхность. Так, при работе классическими методами (например, обработка порошком) в подобных случаях результат заведомо нулевой. Даже если что-то найдем, то все выемки будут забиты веществом, которое использовалось для выявления. Благодаря новой технике мы теперь чаще определяем следы пальцев рук. Тем не менее это лишь одно из направлений нашей работы. Проводится целый комплекс экспертиз, которые дают ответы на наши вопросы. В зависимости от их результата мы уже строим работу с лицами, которые проверяются на причастность к совершению преступления. А если говорить о нашей технической оснащенности в общем, то мы используем различные технологии, причем не только исключительно криминалистические, но и те, которые применяют военные, врачи, а также специалисты других областей.

Бумажка сыграла ключевую роль

— Возможно, в этом и есть творческая составляющая вашей профессии — увидеть, каким способом можно найти необходимую зацепку?

— Действительно, для выполнения определенных задач необходим творческий подход. В криминалистике не существует списка последовательных действий: шаг один, шаг два, шаг три и так далее. Но есть множество отдельных моментов, которые необходимо собрать в единое целое. На месте происшествия важно умение правильно смоделировать обстоятельства совершенного преступления, и тогда появится представление, что и где искать. Любая деталь может сыграть решающую роль.

— Можете привести пример, когда незначительная деталь сыграла решающее значение в раскрытии преступления?

— Приведу из личного опыта. Экспедитор, исполняя свои профессиональные обязанности, выехал из отдаленного района в Барнаул. Но по дороге что-то произошло. Его машина была найдена на территории Топчихинского района. В ней лежало тело женщины со множественными колото-резаными ранениями. Салон тщательно вытерт — никаких отпечатков. В ходе следственных действий было найдено место на обочине в Калманском районе с обильными следами крови. После тщательного осмотра этого участка были найдены вещи, свидетельствующие о том, что преступление было совершено именно здесь. Но водитель ни живым, ни мертвым на тот момент не был найден. Казалось бы, все указывало на то, что именно он убил женщину, а затем скрылся. Посредством многочисленных опросов было установлено, что незадолго до убийства экспедитор останавливался в одном из кафе возле АЗС, где общался с двумя молодыми людьми, с которыми, судя по всему, он был знаком. Путем кропотливой работы были установлены подозреваемые. Во время обыска они отрицали, что были в указанное время в данном кафе. При осмотре гаража мой взгляд упал на маленький листок бумаги на полу. Я его поднял. Это был чек. А на нем та самая АЗС и дата совершения преступления! Используя все имеющиеся у нас сведения, мы допрашиваем подозреваемых. Один из них дает признательные показания и показывает место, где сокрыто тело водителя автомобиля. В общем, у нас не бывает лишних действий и ненужной информации, ведь даже самая незначительная мелочь может помочь установить преступника.

Гибель детей — это всегда ужасно

— Вы уже много лет работаете в системе правоохранительных органов края. Какие ключевые изменения в подходах к расследованию и подбору сотрудников, в межведомственном взаимодействии, контроле за раскрытием преступлений и результатах работы вы могли бы выделить?

— Нельзя говорить, что раньше было плохо, а сейчас стало хорошо, или наоборот. Конечно,

определенные изменения имеют место, но касаются они в первую очередь технического прогресса. Криминалистика — это вообще классическое направление деятельности. И с учетом того, что преступный мир постоянно совершенствует свои схемы, для борьбы с ним происходит синтез всех методов, которые мы использовали ранее, и новых технических средств. В качестве примера слияния старого и нового можно указать такой: полиграф используется не только при раскрытии и расследовании преступлений, но и при проверке кандидатов на должности в следственное управление. Раньше сотрудники проходили тщательный многоуровневый отбор. Сейчас кадры набираются практически по тем же принципам, но к ним прибавилась проверка на полиграфе.

— Вы прошли долгий путь от следователя прокуратуры до руководителя отдела криминалистики регионального следственного управления Следственного комитета России. Сильно ли отличаются ваши текущие задачи от тех, которые приходилось выполнять ранее?

— Как в те годы, так и в настоящее время одно из основных направлений нашей работы — это раскрытие преступлений. В системе прокуратуры мы занимались раскрытием убийств и причинений тяжкого вреда здоровью, повлекших смерти потерпевших. Это не только работа с людьми, но и та, которая на данный момент является существенной частью наших обязанностей: изучение уголовных дел, проведение анализа, проработка различных направлений и проведение мероприятий по их реализации. Различие заключается в том, что следователь расследует дело, а мы оказываем методическую и практическую помощь.

— В обществе существует стереотип, что сотрудники правоохранительных органов настолько привыкли видеть человеческую боль, что даже при виде самых зверских преступлений сохраняют хладнокровие. Есть ли место эмоциям в вашей работе?

— В следственной работе эмоции никогда не идут на благо дела. Нам необходимо всегда иметь холодный ум, для того чтобы тщательно взвесить и проанализировать все обстоятельства происшествия, а также принять правильное решение. Действительно, с учетом специфики работы мы в какой-то степени привыкаем к тому, что видим на месте преступления. Изошренность преступников иногда просто зашкаливает. Но есть происшествия, которые просто не могут не вызывать эмоций. Я думаю, ни один человек не способен спокойно воспринимать ситуации, связанные с гибелью детей. Это всегда ужасно. Сложно описать свое состояние, когда приезжаешь на место и видишь ни в чем не повинного ребеночка, ставшего жертвой преступления. Такие моменты оставляют свои рубцы на сердце.

Поиски начинаются сразу

— Так же, как и пропажа ребенка. Снижается ли число безвестных исчезновений людей, в частности детей?

— Зарегистрирован незначительный рост. За первый квартал 2015 года было объявлено в розыск 1 229 граждан, из них на 1 апреля не установлено местонахождение 25 лиц. За аналогичный период прошлого года — 1 214 человек (на 1 апреля не установлено местонахождение 44 граждан). Если говорить о детях, то за три месяца текущего года в розыск было объявлено 334 несовершеннолетних. В прошлом году за тот же период — 325. На данный момент все из них установлены. За 2014 год — не найдена одна девочка (Ксения Бокова).

— Как строятся действия следствия при поступлении сообщения о том, что пропал человек?

— Главная наша задача — это найти человека. Вопреки слухам, могу заверить, что заявление о безвестном исчезновении принимается сразу. Не нужно ждать три дня, как утверждают некоторые. За все время работы в следствии я ни разу не сталкивался с тем, чтобы заявившему об исчезновении говорили: «Вы еще подождите, вдруг объявится». Для того чтобы уточнить обстоятельства исчезновения, проводится целый комплекс следственных и розыскных мероприятий: осмотр мест происшествия, последнего пребывания, проживания, опрос необходимого круга лиц и множество других действий. При наличии признаков, указывающих на криминальный характер исчезновения, возбуждается уголовное дело.

— Часто ли встречаются случаи убийств, замаскированных под безвестные исчезновения?

— За 2014 год было 30 таких случаев. Все они были раскрыты. Виновные лица установлены и привлечены к ответственности, а тела жертв — найдены. Всего совершено 207 убийств. Стоит отметить, что за время существования нашего отдела каждый случай исчезновения криминального характера был безошибочно выявлен и отработан. А это — существенный показатель эффективности.

[Роман Кильмяшкин](#)

30 Апреля 2015

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/921446>